

❖ Пролог ❖

За двадцать лет до описываемых событий

В небольшой темной комнате с одним окошком тяжело пахло кровью, потом и болезнью. По кровати металась изможденная молодая женщина, не старше двадцати лет. Запавшие глаза с глубокими тенями подернулись мутной пленкой, искусанные губы покрывала запекавшаяся корка. Длинная льняная рубаха натянулась на животе, ее подол был в багровых разводах. Из горла девушки вырвался очередной хриплый, мучительный стон, она изогнулась, крепко зажмурилась и вцепившись в матрас.

— Ты... Твое семя никогда не осквернит женское лono... — вдруг прошептала несчастная с неприкрытой ненавистью, и ее глаза широко распахнулись, невидяще уставившись в деревянный потолок. — Твой род угаснет, исчезнет с лица земли... А-а-а-а!.. — Женщина захлебнулась криком, напряглась в последнем усилии, и живот плавно опал, а роженица издала слабый всхлип. — Да будет так... — едва слышно произнесла она, с глухим отчаянием понимая, что умирает.

И никто не поможет, потому что больше никого в деревне не осталось — серая гниль убивает быстро и качественно. Поселение расположено в глуши, а эпидемия началась слишком быстро. Гонец просто не дошел... И она никогда не подержит на руках свою маленькую дочь. По бледной, даже серой щеке скатилась одинокая слезинка. Женщина бессильно откинулась на подушки, стремительно уплывая в темноту. Зато она будет отмщена, ведь если бы не этот

предатель, подонок, соблазвивший ее... Она бы не утратила силы и сумела помочь деревне.

Последнее, что услышала бывшая ведьма, это слабый мяукающий звук, похожий на плач младенца. Едва слышный вздох слетел с губ, и вместе с ним душа покинула тело. А на простыне, испачканной темной кровью, копошился комочек, издававший те самые мяукающие звуки. Дверь в дом бесшумно распахнулась, и в полутемную комнатку шагнула высокая фигура, принося с собой снаружи запах гари — там горела деревня. Нельзя оставлять очаг инфекции, иначе разнесет по всей стране, а это Императору сейчас невыгодно. Незванный гость подошел к кровати, остановился, скользнув безразличным взглядом по мертвой женщине, и посмотрел на новорожденную девочку.

— Ну, здравствуй, сокровищ-ще, — тихо прошелестел он, и руки в перчатках протянулись к малышке. — Его императорское величество будет оч-чень доволен...

Он острым кинжалом небрежно обрезал пуповину и взял младенца. Девочка перестала хныкать и уставилась на незнакомца взглядом абсолютно черных глаз, замахав ручками и засучив ножками. Ногти на них тоже были черными, и, пожалуй, это единственное, что спасло ей жизнь в зараженной деревне. Дар некромантии, дающий невосприимчивость к любым смертельным болезням. Тех, кто имеет дело с Магией Смерти, не убить обычными способами.

Незнакомец вышел, не закрыв за собой дверь и унося ребенка бывшей ведьмы. Скоро деревня сгорит дотла, и никто не узнает об этой малышке с таким опасным и незаконным даром. Вот и хорошо! Император найдет ей применение, обязательно.

Глава 1

*Через двадцать лет.
Кабинет Императора*

Он не любил магию. Совсем. Хотя и вынужден был использовать ее для победы в войне. От магии одни только неприятности, Император твердо был уверен в этом. Одно только поганое пророчество, из-за которого все и началось... Тряхнув головой, Император отогнал досадливые мысли и придвинул к себе артефакт вызова — причудливую конструкцию из металла и неограниченных кристаллов. Дотронулся до него кольцом с крупным камнем непроницаемо-черного цвета, и артефакт вспыхнул, заискрился, из него потянулся дым, собираясь над столом в идеальный круг. Император откинулся на высокую спинку, прищуренными глазами наблюдая, как дым темнеет, приобретает глубину, и постепенно в нем проступают очертания еще одного кабинета, не сильно отличавшегося от его собственного.

По губам Императора скользнула небрежная улыбка, полная превосходства. Некроманты не соврали, вручая ему этот артефакт, — по капле крови он может связаться с любым нужным человеком.

— Добрый вечер, — негромко поздоровался Император, разглядывая сидевшего по ту сторону мужчину. — Думаю, мне нет нужды называться, да?

— Что вам нужно? — отрывисто спросил собеседник.

— Сотрудничество, любезный, всего лишь сотрудничество, — пожал плечами Император и соединил перед собой кончики пальцев. — Вы выполняете мою просьбу, а взамен... — Он сделал красноречивую паузу. — Я помогаю вам.

— Чем вы можете мне помочь?

По губам собеседника скользнула горькая усмешка.

— Например, снять проклятье, — вкрадчиво ответил Император, внимательно наблюдая за лицом сидевшего по ту сторону дымного изображения.

Мужчина вздрогнул, в его глазах отразилось странное выражение, но тут же пропало.

— Это невозможно, — ровно ответил он. — Думаете, я за эти двадцать лет не пытался? Та, кто его наслала, давно умерла...

— Мои некроманты могут вызвать ее дух и заставить снять проклятье, — искушающим тоном перебил Император.

Воцарилось молчание. Мужчина сверлил собеседника напряженным взглядом, раздумывая, и, наконец, медленно произнес:

— Как я могу вам верить?

Невольно поморщившись, Император молча достал из ящика стола еще один артефакт, выточенную из цельного кристалла аметиста женщину с завязанными глазами, обнимающую себя руками. Поставил перед дымным зеркалом и повторил то, что сказал чуть ранее:

— Мои некроманты могут вызвать дух ведьмы и заставить ее снять проклятье. Клянусь, что говорю абсолютную правду!

Артефакт мягко засиял фиолетовым, от него брызнули в воздух золотистые звездочки, и мужчина по ту сторону изображения не сдержал шумного вздоха.

«Он на крючке», — удовлетворенно подумал Император.

— Какая у вас просьба? — спросил его собеседник.

А вот теперь начинается серьезный разговор. Его величество выпрямился, чуть подавшись вперед, и четко заговорил:

— Вы должны сделать следующее...

Спустя некоторое время Император развеял остатки дыма, убрал артефакт в ящик стола, встал и подошел к окну. Заложил руки за спину, он какое-то время глядывался в мрак глубокой ночи, лишь кое-где расцвеченной редкими огоньками. Столица его империи крепко спала, и только к нему сон никак не шел. Император вспомнил последнее предсказание от одного из штатных некромантов, в котором

удалось, наконец, увидеть ее. Ту, от руки которой, если верить пророчеству, его ждет смерть.

— Ну, нет!.. — едва слышно пробормотал Император.

Он поймает эту ведьму, приведет к себе во дворец и сделает послушной игрушкой. Заберет ее силы, поработит душу, и она будет любить только его. Слепо обожать и делать все, что он захочет.

«О, да-а-а!»

Император прикрыл глаза, смакуя мысли, далекие от пристойных. Что же именно ждет эту девчонку в его дворце? Только увидев этот упрямый взгляд, гордо вскинутый подбородок, Император понял, что хочет ее до зуда в пальцах, до сладкой судороги внизу живота. Даже лучшие рабыни его гарема не могли унять жар, разгоравшийся в чреслах при мысли о голубоглазой брюнетке с огненным темпераментом...

— Ты будешь моей, ведьма, — тихо произнес Император и вернулся к столу.

Следовало отправить утром еще несколько распоряжений, на всякий случай. Шпион — это, конечно, хорошо, но не стоило полагаться всего на одного человека. А потом он отправится к своей армии, пора присоединиться к ним.

Несколько недель спустя

Странный это был город, Виранта. Конрад смотрел на проступающие впереди очертания домов, стоящих на частых сваях. Кажется, там еще виднелись толстые стебли?! Брови Инквизитора поползли вверх, обозначая крайнюю степень удивления, и Шейр, покосившись на друга, усмехнулся одним уголком губ.

— Впечатляет, правда? — вполголоса произнес он, высокий, изящный молодой человек с необычной прической — ото лба и висков заплетенные косички шли назад и скреплялись на затылке с остальными волосами.

Серые, пронизательные глаза искрились весельем, но если бы кто-то всмотрелся пристальнее в глубину зрачков, заметил бы там нечто холодное, изучающее и внимательное. Словно за маской улыбчивого, обаятельного парня прятал-

ся кто-то другой. Опасный, расчетливый и хладнокровный. Простая походная одежда без отличительных знаков: льняная рубашка, куртка из коричневой замши, штаны, высокие сапоги из мягкой кожи. Только из-за плеча выглядывал колчан со стрелами и лук без тетивы.

— Не то слово!.. — кивнул Конрад, с интересом разглядывая приближающуюся пристань.

По сравнению с другом он выглядел внушительнее, — мощные обтянутые рубашкой плечи, бицепсы, просматривавшиеся под тканью, — возвышаясь над Шейром на полголовы. Неожиданно яркие, рыжие волосы стянуты на затылке в небрежный хвост. Темно-зеленые с коричневыми крапинками глаза смотрели прямо. На тяжелом квадратном подбородке проступала темная щетина. На нем была кожаная безрукавка, куртка небрежно лежала на дорожной сумке на дне лодки — до Виранты, расположенной в центре большого озера, добирались только так. А там, на острове, находилась конечная точка их путешествия — Академия Последних.

— И что, все дома на сваях? — уточнил он, разглядывая строения над водой, соединенные узкими и ненадежными на первый взгляд переходами.

— Какие-то на сваях, какие-то на стеблях растений, — невозмутимо откликнулся Шейр. — Магия творит чудеса, мой друг, — хмыкнул он. — А магии здесь много, природники постарались.

И в самом деле, некоторые дома словно находились на широченных и толстых... листьях. Росшие прямо из неподвижной темной воды озера стебли походили на стволы толщиной в два человеческих тела, не меньше. Как тут люди живут вообще, с риском свалиться в озеро и утонуть?! Конрад покачал головой, пока молчаливый лодочник осторожно подводил их к деревянному причалу. Вокруг царил тишина, так несвойственная людским поселениям, только иногда доносился тихий плеск откуда-то из полумрака под Вирантой. Небо сегодня тоже не радовало, затянутое равномерной серой пеленой облаков, слава Пятерке, хотя бы без дождя. Воздух остро пах сыростью и плесенью, что немудрено при такой-то влажности. На Академию опускался вечер, Виранту уже окутали сумерки. Еще полчаса, и станет совсем темно и жутковато.

— Приехали, — скупое бросил лодочник, ловко привязав нос лодки к торчавшему колышку.

Конрад достал из кошелька на поясе несколько медных монет и протянул ему, а потом, подхватив куртку, ловко выбрался на причал, придерживая меч в потертых ножнах. Шейр за ним, окинув возвышающиеся дома любопытным взглядом.

— Ну, пойдём, Конни? — бодро произнес он, поправив сумку на плече. — А то скоро ворота закроются, придется до утра здесь ждать.

— Я что-то сомневаюсь, что мы доберемся до Академии в этом лабиринте, — пробормотал Конрад, покосившись на уходивший между стенами проход — подвесную дорожку, собранную из плотно подогнанных между собой досок.

Оставаться здесь на ночь очень не хотелось, от одной только мысли мышцы напрягались, и пальцы тянулись к рукоятке меча. Виранта откровенно пугала.

— Доберемся, — уверенно заявил Шейр и что-то достал из кармана. — С помощью этой штучки.

— М-м?

Конрад взглянул на друга.

— Универсальный ключ, — вполголоса проговорил Шейр и зашагал вперед. — Помнишь, я говорил, что у меня много полезных знакомств, — усмехнулся он, оглянувшись через плечо.

— Ладно, — вздохнул Конрад и послушно пошел за Шейром. — Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Пока они шли по так называемой улице, Конни тянуло передергивать плечами и оглядываться — ощущение, что за ними тайно наблюдают, морозило спину и рождало волны неприятных мурашек. Хоть на первых этажах окон не было, по крайней мере, в том проходе, по которому они шли. Здесь уже царил густой полумрак, а о фонарях в городе, похоже, и не слышали. Спустя несколько поворотов они оказались на развилке, и в центре находилась... дверь. Обычная деревянная дверь, на месте замка у нее виднелось круглое отверстие. Шейр подошел и вставил в него такой же круглый амулет с прозрачным камнем, на мгновение прикрыл глаза, а потом амулет мягко засиял серебристым светом, и дверь бесшумно отворилась. А вот по ту сторону был вовсе не перекресток.

— Добро пожаловать в Академию... — Шейр отступил и изобразил галантный поклон. — Выйдем прямо перед мостом, — буднично добавил он, махнув Конраду. — По Виранте погуляем как-нибудь потом, — с отчетливым ехидством произнес Шейр.

— Что-то не хочется, — фыркнул Конрад и, оглядевшись, переступил порог портала. — Тем более наше дело находится именно в Академии... Ох, вот это да-а! — присвистнул он, разглядывая раскинувшийся впереди мост.

Они вышли на небольшую площадь, свободную от домов, а перед ними возвышалась Академия Последних. Действительно последних — молодых магов и их наставников, тех, кто успел укрыться от наступающей войны, и тех, кого отправили сюда учить и приглядывать за студентами. Скалистый остров, окруженный двойной стеной — обычной, каменной, и магической, с многослойной защитой, пробить которую получится разве что у Круга Инквизиторов с высшим уровнем божественной силы. «У Императора есть некроманты, а темную силу на этой защите не испытывали», — напомнил себе Конни, разглядывая переливающуюся радужными разводами пленку, накрывавшую Академию куполом. Для других она оставалась невидимой.

А от единственных ворот в Академию шел мост. Узкий, каменный, без видимых опор и перил, он висел над неподвижной темной гладью озера, и ступить на него было откровенно страшновато. Фонари по обе стороны ярко освещали переправу, разгоняя сумрак. Шейр смело шагнул на мост и направился вперед, и Конраду ничего не оставалось, как последовать его примеру. В молчании они дошли до закрытых ворот, остановились на небольшой площадке перед ними. Шейр приложил ладонь к гладкой пластине, и в воротах тут же распахнулась калитка, куда друзья и прошли. Мимолетное неприятное ощущение, когда защита их пропускала, и они оказались на территории Академии, совершенно не похожей на Виранту.

Конрад с видимым облегчением вздохнул и широко улыбнулся, разглядывая высокие шпили и башенки корпусов, дорожки, посыпанные гравием, растущие деревья и кусты. В самом деле город — вдалеке виднелись обычные дома,

видимо, общежития для студентов, и еще подальше целая россыпь отдельно стоящих домиков в окружении цветущих садов и деревьев, наверное, там проживали преподаватели.

— Итак, мы — из партизанского отряда, нас отослали сюда, ты — светлый маг, я — средненький воздушник и снайпер, — вполголоса повторил Шейр их общую легенду.

— Угу, — кивнул Конрад, и они отправились по дорожке к основному зданию Академии.

Сначала предстояло навестить ректора, потом устроиться в общежитии и узнать расписание на завтра, и, пожалуй, еще успеть поужинать. Занятия, судя по всему, уже закончились, и друзьям то и дело попадались студенты. Группами, парами, по одному. Кто-то весело обсуждал что-то, кто-то спорил, кто-то на ходу читал толстую книгу, некоторые сидели на скамейках. Всюду ярко горели магические фонари, на Конрада с Шейром бросали любопытные взгляды, но с расспросами не приставали.

— Тут оживленно, как посмотрю, — обронил Конрад, скользнув глазами по группе невдалеке, среди которой выделялась эффектная рыжеволосая девушка с притягательной для любого мужчины фигуркой.

Тонкая талия, подчеркнутая корсетом, штаны, плотно обтягивавшие стройные ноги, низкий вырез блузки демонстрировал пикантную ложбинку. А сквозь мягкие локоны виднелись острые кончики ушей — эльфийка. Взгляд Конрада всего на несколько мгновений встретился с раскосыми зелеными глазами, а незнакомка вдруг призывно улыбнулась ему, словно невзначай поправив огненную прядь. Да вот только на него эльфийский флер обольщения не действовал. Хотя хороша, бесспорно.

— О, тебя заметили, — хмыкнул рядом Шейр, тоже обративший внимание на девушку. — Спорю, на что угодно, завтра получишь приглашение на свидание.

— Могу уступить по дружбе, — отозвался Конрад, чуть поморщившись. — Никогда не нравились такие идеальные куколочки.

— А зря, — ехидно произнес Шейр, бросив на эльфийку последний заинтересованный взгляд. — Они очень даже ничего, знаешь ли...

— Ну, вот и воспользуйся, ты же у нас спец по девочкам, — не остался в долгу Конрад, насмешливо взглянув на друга.

— От них, между прочим, часто можно узнать много полезного, — негромко и вроде как задумчиво сказал Шейр и потрянул головой. — Ладно, сначала обустроимся, а там видно будет.

Тем временем дорожка привела их к облицованному серым гранитом главному зданию, внушительному, с окнами, больше похожими на бойницы, с галереями-переходами между корпусами Академии. У закрытых ввиду позднего часа ворот в будке дремал привратник — средних лет мужчина с тронутыми сединой висками и усталыми складками в уголках рта.

— Добрый вечер, почтенный, — вежливо поздоровался Конрад, остановившись рядом. — Прошу прощения, мы только прибыли, нам сказали, что нужно подойти к ректору...

Привратник встрепенулся, моргнул и уставился на них неожиданно внимательным, острым взглядом.

— А, новенькие, — кивнул он. — Да, ректор уже у себя, сейчас покажу, — привратник достал и развернул перед ними карту острова Академии. — Смотрите, значит, вам сюда, в преподавательский квартал...

Объяснив, куда им идти, и отдав карту, привратник добавил.

— Кстати, в одиннадцать вечера начинается комендантский час, имейте в виду. Кого поймают на улице без специального разрешения, тому грозит строгое наказание.

Конрад и Шейр переглянулись, и последний вроде как невзначай спросил:

— А почему? Есть причина?

Привратник, нахохлившись, поджал губы.

— Распоряжение ректора, — кратко обозначил он. — Идите давайте, а то в общежитие не успеете заселиться.

— Ладно, спасибо, всего доброго, — попрощался Конрад, и они направились прочь от учебных корпусов Академии в сторону преподавательского квартала. — Что думаешь? — спросил он друга вполголоса.

— Не знаю... — Шейр нахмурился. — Нам же, когда посылали, ничего не говорили про комендантский час. Инте-

ресно, что уже успело тут случиться? Ты что-нибудь чувствуешь?

Конрад прислушался к ощущениям, прощупывая пространство вокруг, и покачал головой.

— Все в пределах нормы, — коротко отозвался он. — Обычная магия, никаких всплесков или возмущений. Да нет, вряд ли тот, кого мы ищем, будет действовать так нагло и открыто, чтобы его можно было заметить, ну, что ты, — покачал Конрад головой.

— Мало ли, — вздохнул Шейр и вдруг замер, во все глаза уставившись вперед. — Не может быть! Рианора?! — недоверчиво воскликнул он с неподдельным изумлением. — Ты что тут делаешь?

Конрад вздрогнул, вскинул голову, уставившись на стройную девушку, направлявшуюся к ним по дорожке от одного из корпусов общежитий — они с Шейром уже дошли до них. Она чуть замедлила шаг при виде их и казалась смутно знакомой, но вроде, когда они последний раз виделись, Рианора выглядела совсем девчонкой с плоской грудью и угловатой фигурой... А вот прищур остался прежним, да, и отчего-то при виде подруги детства у Конрада в груди странно екнуло сердце.

— Шейр? — она подняла брови, лишь скользнув по Конни мимолетным взглядом, и остановилась рядом с братом. — Что, правда, что ли, ты?!

— Вот уж не думал тебя здесь встретить, Риа, — Шейр широко улыбнулся. — Ты же вроде в Ковене оставалась.

— Ну, а теперь в Академии... — Рианора дернула плечом, явно не желая распространяться на эту тему. — Так получилось.

«Неужели и у ведьм что-то случилось?» — мелькнула у Конрада тревожная мысль. Земли Ковена находились далеко от линии фронта, война до них еще не успела докатиться. И спросить не у кого: тот, кого им назначили связным здесь, еще не дал о себе знать. Ладно. Пока можно просто поставить галочку, пометить, о чем узнать в первую очередь.

— Ты сам-то здесь как? — любопытствовала она, упорно не глядя на Конрада.

— Да вот, — Шейр вздохнул и развел руками, а потом усмехнулся, подмигнул и ответил: — Так получилось. Рад